

Губки уже готовы были повесить кувшин, так обиженно и печально он сказал:

— Папа не сдержал слово, большой обманщик!

Сказав это, он перестал есть креветки, спрыгнул с детского стульчика и, подпрыгивая, побежал в кабинет, хлопнув дверью.

Ян Гуан...

Жун Му тут же спросил:

— Что случилось? Гуан, что ты обещал Цзяню, что не сдержал?

Ян Гуан был в полном недоумении:

— Я не помню.

Жун Му удивился:

— Как ты можешь не помнить?

Ян Гуан действительно не помнил, никаких воспоминаний не было, но, судя по реакции сына, он был очень обижен.

Ян Гуан постучал в дверь кабинета:

— Цзянь, открой дверь.

— Не открою! Папа плохой!

Ян Гуан, потирая виски, обернулся к остальным.

— Уговори его!

— Давай, скажи что-нибудь.

Все подталкивали Ян Гуана.

Ян Гуан глубоко вздохнул и сказал:

— Цзянь, папа в последнее время... немного занят. Может, ты напомнишь мне?

Из кабинета раздался голос Ян Цзяня:

— Не хочу!

Ян Гуан...

Ян Гуан просто сказал:

— Цзянь, ты занимаешь кабинет, как же Пин Е будет отдыхать? Давай вернёмся в комнату.

— Не хочу! Сегодня Цзянь будет спать здесь, а Пин Е пусть спит с папой!

Ян Гуан...

Пин Е вздохнул, взяв палочками креветку, и сказал:

— Почему, когда все ссорятся, это всегда касается меня?

Жун Му посмотрел на него:

— А ты не задумывался, почему ты всегда оказываешься крайним?

Пин Е...

Маленький пупс Ян Цзянь действительно не вернулся в спальню. Пин Е, глядя на свой кабинет, а затем на спальню Ян Гуана, в итоге выбрал диван в гостиной.

На следующее утро Ян Гуан решил неожиданно заглянуть в кабинет, но, открыв дверь, обнаружил, что маленький пупс уже встал и, к удивлению всех, готовил завтрак — любимое блюдо Ян Гуана, жареный рис по-янчжоуски.

— Ух ты, будет жареный рис!

Все поднялись, умылись и собрались за столом. Ян Гуан посмотрел на тарелку с рисом и заметил, что там не было... яиц?

Ян Гуан удивился:

— Почему в жареном рисе нет яиц?

Маленький пупс Ян Цзянь фыркнул, высоко подняв голову, и сказал:

— Цзянь забыл!

Жун Му тихо сказал:

— Какой сарказм!

Гу Сэнь толкнул его:

— Ешь спокойно.

Ян Гуан...

Маленький пупс уже целый день не разговаривал с Ян Гуаном, кроме фразы про забытые яйца. Видимо, он действительно был обижен.

На следующий день в офисе проходило еженедельное собрание. Все сели в конференц-зале, Ян Гуан занял место во главе стола и открыл презентацию.

На повестке дня должно было быть обсуждение следующего кинопроекта, чтобы начать искать инвесторов.

Но на экране появилась презентация с темой: «Как заслужить расположение сына».

Ю Цзинчуань удивился:

— Что за чертовщина? Нашу компанию взломали? Хакеры?

Ян Гуан спокойно ответил:

— Нет, это сегодняшняя тема для обсуждения. Нужно сосредоточиться на решении этой проблемы.

Все замолчали. Жун Му сказал:

— Этот вопрос больше касается тебя, Гуан. Что ты обещал и не выполнил?

Ю Цзинчуань предположил:

— Мороженое?

Ян Гуан отрицательно покачал головой:

— Вчера я купил Цзяню его любимый шоколадный сандэй, но он всё равно не разговаривает со мной и даже не съел его.

— Тогда это не оно... — сказал Жун Му. — Маленький молочный дракон? Может, вышел новый цвет, а ты ему не купил?

Ян Гуан снова отрицал:

— Старик уже купил фабрику по производству маленьких молочных драконов. Цзянь может выбирать любой цвет, какой захочет.

Жун Му...

Цяо Аньюнь осторожно спросил:

— Булочка с ананасом? Грязная булочка?

Ян Гуан снова покачал головой:

— Цзянь уже надоели булочки с ананасом. Что касается грязных булочек, вчера я заказал пятьдесят штук, но он даже не притронулся к ним.

Цяо Аньюнь... Теперь понятно, как Цзянь надоели булочки с ананасом...

— Я больше не знаю, что предположить... — пожаловался Жун Му. — Не кажется ли вам, что мы слишком бездельничаем? Мы должны обсуждать следующий кинопроект! Сегодня нужно определиться, чтобы успеть к премии «Золотая корона» в следующем году!

Жун Му вернул разговор в русло:

— Наш следующий фильм действительно будет о киберспорте?

Ю Цзинчуань сказал:

— Этот жанр слишком рискованный.

Ю Гэ кивнул:

— Риск велик, но это также означает, что этот жанр мало изучен, и потенциал огромен.

Юйвэнь Янь улыбнулся:

— Не волнуйтесь, хотя этот жанр рискованный, мой сценарий полон конфликтов.

Сценарий был написан Юйвэнь Янем, и это был не просто фильм о киберспорте, но и с элементами драмы.

История рассказывала о том, как киберспортивный гений был оклеветан и вынужден уйти из индустрии, но затем вернулся в прошлое, где встретил себя самого, ещё неопытного и неуверенного. Вместе они поднялись на вершину.

Поэтому Юйвэнь Янь и сказал, что это не просто фильм о киберспорте, но и с драматическим сюжетом, который привлечёт зрителей.

Ю Цзинчуань саркастически заметил:

— Сюжет с путешествием во времени? Возвращение в прошлое, чтобы помочь самому себе? Это звучит слишком надуманно.

Жун Му возразил:

— А что плохого в путешествии во времени? Сейчас так пишут во многих книгах, это интересно.

Надуманно...

Ян Гуан слушал их обсуждение. Действительно, это звучало надуманно, но надуманные вещи происходили прямо у них на глазах.

Ян Гуан машинально коснулся своей груди, где был шрам. Этот шрам точно не принадлежал прежнему Ян Гуану. Он получил его в боях с тринадцати лет, «капля за каплей» накапливая раны. Но только...

Этот шрам от стрелы — откуда он взялся?

Ян Гуан прижал руку к шраму, словно погружившись в размышления.

— Гуан? Гуан? — позвал Жун Му. — О чём задумался? Собрание закончилось.

Ян Гуан очнулся и закрыл презентацию «Как заслужить расположение сына».

Жун Му сказал:

— По-моему, тебе нужно просто поговорить с Цзянем, обсудить это.

Ян Гуан, потирая виски, ответил:

— Сын вообще не разговаривает со мной, как я могу с ним поговорить?

Жун Му сказал:

— Тебе нужно извиниться. Извинись искренне, и он пойдёт на контакт. Все знают, что наш Цзянь очень мягкий.

— Извиниться? — усмехнулся Ян Гуан. — Я? Ян Гуан?

За всю свою жизнь, включая прошлую, он никогда не извинялся.

Ян Гуану это показалось смешным, и он готов был смеяться над этим целый год.

Итак...

Ян Гуан стоял рядом с горкой в детской площадке, с угрюмым лицом, и сказал:

— Цзянь, давай поговорим с папой.

Ян Цзянь высоко поднял головку:

— Хм!

Ян Гуан...

Лицо Ян Гуана стало ещё мрачнее, и все почувствовали, что он вот-вот взорвётся. Но вместо этого он ровным голосом сказал:

— Папа... извини.

Ян Цзянь снова поднял головку:

— Хм!

Ян Гуан сказал:

— Может, ты напомнишь папе, и я точно вспомню.

Ян Цзянь надул губки, высоко поднял головку и отчётливо произнёс:

— Лама!

Жун Му... Боже мой, наш милый пупс научился ругаться?

Ян Гуан немного замешкался, но вдруг вспомнил. Лама!

Тогда он вскользь пообещал сыну, что, когда всё уладится, они пойдут в зоопарк посмотреть на лам, но потом забыл об этом.

Вот в чём дело...

Ян Гуан облегчённо вздохнул, наконец поняв причину, и сказал:

— Цзянь, папа завтра возьмёт отгул и отведёт тебя в зоопарк, хорошо?

Ян Цзянь снова фыркнул, но было видно, что его маленькое личико уже начало смягчаться.

Ян Гуан снова спросил:

— Ну как, хорошо?

Маленький пухлячок Ян Цзянь подпрыгнул и радостно закричал:

— Хорошо!

Жун Му тут же подошёл:

— Гуан, я тоже хочу посмотреть на лам!

Ян Гуан холодно ответил:

— А тебе какое дело?

Ю Цзинчуань сказал:

— Я тоже хочу посмотреть на лам!

Цяо Аньюнь тоже подошёл:

— Брат, я тоже хочу посмотреть на лам, я... я никогда не видел лам.

Цяо Аньюнь выглядел немного грустным, ведь в детстве у него не было возможности побывать в зоопарке. Маленький пупс Ян Цзянь, увидев это, похлопал его по спине и сладко сказал:

— Братик, не грусти, Цзянь покажет тебе лам!

Ян Гуан поправил:

— Это твой дядя, а не брат.

<http://bllate.org/book/16206/1456093>